

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

**О МЕСТЕ ОДНОДВОРЦЕВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В СТРУКТУРЕ СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ РОССИИ XVII – XVIII ВЕКОВ**
независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**ABOUT THE PLACE OF ODNODVORTCY OF THE CHERNOZEMYE
IN THE STRUCTURE OF THE SERVICE CLASS OF RUSSIA
OF THE XVII – XVIII CENTURIES**
independent researcher, Vladivostok

Реферат: До петровских реформ служилое сословие России по составу было пестрым. Социальное положение служилых людей определялось чином. В системе чинов занимали определенное место и однодворцы, положение которых на протяжении их существования в основном ухудшалось. Правительство отдельным сословием их юридически не признавало. Однодворцы являлись частью служилого сословия, а до конца 1770 гг. несли службу в ландмилиции. Во 2-й пол. XIX в. правительство дискриминационными законами «опустило» однодворцев до уровня государственных крестьян с последующим упразднением и переселением в малообжитые регионы с суровым климатом. Для понимания места однодворцев в государственном устройстве изложена существовавшая до петровских реформ система чинов.

Ключевые слова: *чины, служилое сословие, служилые люди, однодворцы, служба.*

Abstract: Before the reforms of Peter the Great, the Russian service class was diverse in composition. The social status of service people was determined by rank. In the system of ranks, odnodvortcy also occupied a certain place, whose position during their existence generally worsened. Like other service people, the odnodvortcy were part of the service class, and until the end of 1770 they served in the Land Militia. In the second half of the 19th century, the government, by discriminatory laws, "lowered" the odnodvortcy to the level of state peasants, with subsequent abolition and resettlement in sparsely populated regions with a harsh climate. The liquidation of free, familiar to agriculture and animal husbandry odnodvortcy slowed down the development of one of the ways of developing farming.

Key words: *ranks, service class, service people, odnodvortcy, service.*

¹ *Нечаев Владимир Васильевич* - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru

Исследование посвящено истории и предпосылкам появления непризнанного сословия однодворцев Черноземья России, их месте в системе государственного устройства, причин упразднения. Известно, что в России некоторые группы населения со своими сословными особенностями существовали в качестве не признанных. По исследованиям В.Н. Козлякова признаки сословности у периферийных служилых людей просматриваются уже в XVI-XVII вв. По его мнению сословность в «служилом городе» носила смешанный государственно-общественный характер [6, с. 135]. При Петре I и после него правительство, сконцентрировав внимание на обеспечении классовых интересов дворянства, к признанию иных сословий не стремилось, а однодворческое юридически не признавало. Сложившемуся положению дел способствовали неразвитость правовой науки, недальновидность дворянских идеологов при определении будущего России, незнание правительственными чиновниками реальное положение дел в экономике, государственном управлении.

Поскольку однодворцы длитель-

ное время являлись частью служилого сословия, обратимся к его истории. Б.И. Соловьев писал: «С древнейших времен в Русском государстве служилое сословие являлось привилегированным. Выходцы из древних княжеских дружин, ратники засечных и пограничных линий; потомки великих князей и мелкие однодворцы, сами обрабатывающие землю и с оружием в руках отстаивающие ее; выходцы из кочевых народов и правнуки немецких рыцарей и греческих вельмож – все они составили с течением времени высший класс общества – дворянство» [25, с. 5]. Пестроту служилого сословия историки объясняют особенностями формирования государственного аппарата управления. Население России было многонациональным, по социальному положению неоднородным. Московские феодалы, как правило, оттесняли провинциалов на более низкую ступень феодальной иерархии, принижали их социальный статус. Это повлекло появление в служилом сословии многочисленных, пестрых по составу служилых групп, социальное положение которых определялось местом в сложившейся системе чинов. Многочисленные древ-

нерусские чины описал и систематизировал историк В.О. Ключевский. По его определению «чином в Московском государстве назывался общественный слой, который нес свою специальную государственную повинность, соответствовавшую его экономическому состоянию» [4, с.78]. Чинов было много. Их неравенство породило среди населения своеобразное традиционное взаимоотношение, суть которого нашла выражение в поговорке: «чин чина почитай, а меньшей садись на край». В узком смысле под термином «чин» понималась в современном понимании и конкретная должность. Например, под стольником подразумевался придворный, прислуживающий при великокняжеском или царском столе, исполняющий важные поручения, вплоть до командования войском. В системе государственного устройства чин имел превалирующее значение и над национальностью, что подтверждается «иноземным» и «инородческим» происхождением родоначальников многих дворянских родов. С правовой точки зрения конкретный чин нахождение в элитарных слоях общества стопроцентно не гарантировал, чем существенно отличался от чинов им-

перского периода России. Если дворянин XVIII и последующих веков, не имея чина, продолжал оставаться в дворянской корпорации с сохранением привилегий, то лишение чина служилого человека XVI-XVII вв. влекло за собой выпадение из привилегированного служилого сословия со всеми последствиями материального и социального характера.

В отечественной историографии служилое сословие подразделяют на служилых "по отечеству" и служилых "по прибору". В научный оборот эти понятия введены В.О. Ключевским, исходя из научной базы его времени. К первым он относит тех лиц, «...которые несли государственную службу по своему происхождению, как наследственную повинность». Вторые отличались тем, "...что не составляли служебной иерархии, а считались равными между собою; отличались родом службы, а не достоинством звания. Поэтому, в них не было иерархического движения. Перевод пешего казака в полковые или сторожевые был изменением вида службы, а не служебным повышением, каким был, например, переход выборного дворянина в жильцы или жильца в чин дворянина московского" [4, с. 80].

Такое разграничение исчерпывающим и бесспорным не является. В Соборном Уложении 1649 г., в других законодательных актах XVII в. термины "по отечеству" и "по прибору" не применяются. В указах царя Алексея Михайловича служилые люди разграничены на «вышних», «средних» и «меньших». Происхождение играло не маловажную роль в карьерном росте. Но передача службы по наследству носила распространенный характер и среди служилых чинов нижних разрядов. На это обращал внимание Г. Котошихин, писавший, что "...бывают в стрельцах вечно, и по них дети, и внучата, и племянники, стрелецкие ж дети бывают вечно ж" [7]. Наследственный характер носила и служба служилых казаков, многие из которых происходили из родов детей боярских. Однако, военную службу связали с казачеством. Например, в Козлове умершего в 1665 г. полкового казака Павла Иванова с. Нечаева последовательно сменили сын, внук. Передача казачьей службы по наследству прослеживается в старинных служилых родах Замараевых, Фроловых, Бороткиных, Полянских и др. После верстания поместьями и денежными окладами выходцы из этих родов ста-

ли детьми боярскими, поместными казаками либо ратниками полков нового строя, которые также относились к служилым по отечеству.

Некоторые историки придерживаются мнения, что выводы О.В. Ключевского о разделении служилых «по отечеству» (думных, московского списка, городских) и «по прибору» требуют корректировки с учетом особенностей их землевладения. По мнению О.В. Скобелкина главное различие между ними кроется в характере жалованья и связанного с ним статуса земельных владений. Первые, «помещики», верстались поместьями и денежными окладами. Владели вотчинами, поместьями. Имели право владеть крестьянами. Вторые - наделялись «пашенными землями» без права владеть крестьянами [26].

Высшие чины учитывались Разрядным приказом отдельно. По сообщению О. Новохатко по состоянию на 1677 г. в этот список входили: "...бояре, кравчий с путем, окольников, казначей, постельничий, думные дворяне, печатник, думные дьяки, стряпчий с ключом, московский ловчий, стольники комнатные великого государя и царевичей Ивана и Петра Алексеевичей, стольники великого

государя, стольники царицы Натальи Кирилловны, отдельно стольники, занимающие должности полковников, голов, полуголов, начальных людей и стряпчих в рейтарах, московские дворяне (без походных дворян Натальи Кирилловны), отдельно московские дворяне, которым во время полковой службы велено быть со своими городскими корпорациями, отдельно московские дворяне, которым велено служить в Новгородском полку, иноземцы, служащие с московскими дворянами, список отставленных от полковой службы за старостью и увечьями стольников, стряпчих и дворян, наконец, список дьяков всех московских приказов, дьяков не у дел и дьяков на службе в полках и городах" [11, с. 236]. Следует заметить, что предназначение некоторых чинов, например, печатник, стряпчий с ключом, московский ловчий, комнатный стольник - исследователями до конца не выяснено.

Думными чинами жаловались, как правило, представители феодальной знати, происходившие от удельных князей, царские родственники либо особо приближенные, а также отмеченные за особые заслуги. До XVII в. боярство в определенной степени но-

сило наследственный характер. В.И. Сергеевич в среде боярства в древнее время выделяет: «ближних» или «комнатных», исполняющих поручения личного характера; «введенных», состоящих в роли советников по вопросам внутреннего и внешнего управления; и «просто бояр» [28]. Затем боярство превратилось в чин, который требовалось выслужить. Возведение в бояре осуществлялось царскими указами. Какие-либо сроки выслуги не предусматривались. Все зависело от царской воли. Последним, пожалованным в бояре сановником, являлся С.П. Нелединский – Мелецкий (1725 г.). Думные чины входили в состав боярской думы, где принимались важные государственные решения. Во время войн командовали войском, участвовали в межгосударственных переговорах и т.д. По данным Я.Е. Водарского в XVI-XVII вв. управление России было сосредоточено в руках боярской верхушки, происходившей в основном из 41 рода. Из этого числа 29 владели не менее чем двумя третями крепостных крестьянских дворов России [2]. Правящая верхушка вознаграждалась поместьями и денежными окладами в больших размерах. Некоторые бояре

имели должностные оклады до 600 руб. и даже более. В качестве примера можно привести вознаграждение героев освободительного движения времен Смуты Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина. Царь Михаил Романов пожаловал первого в бояре с окладом в 400 руб., второго в чин думного дворянина с окладом в 200 руб. в год. Оба были наделены землями и крестьянами. В 1647 г. встал вопрос верстания поместным окладом боярина Л.С. Стрешнева - деда царя Алексея Михайловича по матери. Разрядному приказу было поручено подобрать аналогичные случаи. Как следует из подготовленной выписи за несколько предыдущих лет, оклады бояр составляли в среднем 400-500 руб. Царь пожаловал деда денежным окладом в 500 руб. [1. № 280, с.176].

Нередко со стороны феодалов проявлялась и спесь. Например, в 1651 г. П.П. Головину, происходившему из знатного рода, было объявлено о пожаловании чина окольного. Однако, тот от "царской милости" отказался, сославшись на то, что отец его ходил в боярах. Разгневанный царь приказал спесивца посадить в тюрьму. Через пару суток его выпустили с объявлением очередной ми-

лости: «вопреки боярского приговора кнутом не бить и в Сибирь не ссы- лать, "...а велел тебя написать по Московскому списку и ни в какой че- сти тебе у него Государя не бывать". Правда, Алексей Михайлович через год опальному сановнику чин околь- ничего возвратил. На этот раз П.П. Головин чин уже не оспаривал [16, № 62, с. 263]. В среде правящей верхуш- ки в XVII в. к вопросам "чести" отно- сились очень щепетильно. При царе Алексее Михайловиче при допуске ошибки при написании его простран- ного титула можно было получить ба- тоги. Высокое положение боярства подчеркивалась во всем. Высокие со- болы шапки (отсюда появилось вы- ражение "не по Сеньке шапка"), доро- гие шубы разрешалось носить только думным чинам. Они же именовались именами с "вичем". Нижестоящим чинам "московского списка" пользо- ваться полным именем с отчеством разрешалось отдельными царскими указами за особые заслуги. За полу- чением такой льготы иногда требова- лось и обращение с челобитной. Как это сделал назначенный воеводой не- кий И. Маслов, просивший «припра- вить» ему в наказе «виче» [12, ст. 471, с. 523]. Самовольное использование

отчества "не по чину" строго наказывалось. Например, глава небольшого города Салтова приказной человек И. Каменев, именовавший себя в донесении городовым воеводой и указавший свое имя с "вичем", был подвергнут наказанию в виде отсидки в тюрьме [13, ст. 898, с. 142]. В среде городского дворянства в официальных документах вместо отчества указывалось имя отца, например, "сын боярский Анцифор Самойлов с. Нечаев служит...". Служилые нижних чинов - казаки, стрельцы, пушкарки и пр. именовались полуименами - Ивашка Черной, Мишка Резанцев и т.д. При верстании в чин сына боярского имя соответственно менялось. В архивах сохранилось множество документов по тяжбам о "чести". Поводы к тяжбам носили различный характер: место за столом, то есть, кому ближе сидеть к царю; нарушение очередности при перечислении фамилий и пр. У царей нередко возникали проблемы при назначении на руководящие должности. Назначенные в "товарищи" (заместители), оспаривая родовитость, отказывались повиноваться начальнику, что нередко приводило к негативным последствиям. Приносившее большой вред "чинодральство" было изжито в

ходе петровских реформ.

К верхним звеньям феодальной лестницы относились и чины "московского списка": жильцы, дворяне московские, стольники. Они также учитывались Разрядным приказом в так называемом "боярском списке". Исполняли в системе государственного устройства управленческие обязанности, например, городских воевод, а в случае войны командовали воинскими подразделениями. По мнению некоторых исследователей эти чины вели свое происхождение от набранной в 1550 г. по указу Ивана Грозного тысячи "лучших слуг", наделенных поместьями возле Москвы, составлявших элитный "государев полк". Обладая высоким социальным статусом, указанная категория служилой знати вознаграждалась государями «кормлениями», то есть, доходными должностями, вотчинами, поместьями, денежным жалованьем и прочими привилегиями.

Несколько обособленное место среди московских дворян занимали жильцы. Под жилецким чином понимался, придворный чин, дающий молодому человеку из феодалов начать карьеру. Жильцами становились дети дворян, стряпчих, стольников, а также

дети из боярских семей. В Разрядном приказе они учитывались в отдельном жилецком списке. Жили в столице при царском дворе, где исполняли отдельные поручения, то есть проходили обкатку. Карьера жильцов зависела от материального положения и от того, "как покажут себя". Не выдержавшие испытания или бедные жильцы попадали в городовые дворяне и даже в однодворцы. Родовитые и состоятельные в имущественном отношении жильцы проявляли иногда и гонор. Любопытен указ царя Алексея Михайловича 1661 г. Всего несколько строк: "...сказать..., которые жильцы Его Государева денежного жалованья по пятьдесят рублей не возьмут сентября до 1 числа 170 году, и тем в житье не быть, написать с городаы" [17, № 305]. Как видим, не всех удовлетворял размер государева жалованья. В Разрядном приказе прекратили писать в стольники и стряпчие с 1685 г., а в нижний столичный чин – жильцы с 1703 г. [5, с. 223].

Высшими и чинами московского списка царь жаловал по своему усмотрению. Основанием помимо царского пожелания могли являться личное обращение челобитчика либо его покровителя. При возведении в

чин существовала и определенная церемония, происходившая в помещении Разрядного приказа. После оглашения царского распоряжения о пожаловании произведенный в очередной чин в обязательном порядке "целовал крест", то есть, давал присягу на верность служения государю. Пожалованный заносился в список собратьев по чину. Царь жаловал, царь мог и лишить чина или понизить за "вины". Такие случаи в архивных документах, особенно периода правления царя Алексея Михайловича, встречаются часто. Будучи человеком не злопамятным и отходчивым, к думным и чинам московского списка применял эту меру часто в качестве временного наказания, что редкостью в России XVII в. не являлось. Причинами понижения были обеднение, опала и прочие «вины». В 1676 г. в Козлове воеводу Г.К. Шишкина, освобожденного досрочно за злоупотребления и упущения по службе, сменил С.С. Колтовский. Обстановка в уезде в этот период была крайне напряженной и не исключено, что последний был направлен для стабилизации положения после набегов в 1674, 1675 гг. татар и прорвавшихся через оборонительные укрепления

калмыков. В 1678 г. С.С. Колтовский по окончании срока был отозван в Москву, где при царском дворе продолжил службу в чине окольного. Однако указанного чина был лишен по указу царей Петра и Ивана Алексеевичей и в чине сына боярского отправлен на службу в г. Лебедянь. вывод о причинах опалы можно сделать из содержания царского указа, в котором отмечалось: " Нынешнего 7200 году Октября в 6 день, по указу Великих Государей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича велено окольному Семену Семеновичу Колтовскому быть в походе в селе Семеновском. И он, окольный, будучи в том походе, их государскому указу и повелению учинил непослушание и противность. И Октября в 18 числе Великие Государи Цари указали: за ту его вину и ослушание честь у него окольное отнять и написать его с городом по Лебедяни в дети боярские, чтоб на то смотря его братья не повадно было так делать" [27, с. 258]. Под царскими «походами» часто подразумевалось посещение монастырей, церквей.

Основная масса служилого дворянства в XVII в. состояла из городских детей боярских, которые подразделялись на выборных, дворовых и

просто детей боярских. О происхождении термина «дети боярские В.И. Сергеевич писал: «Термин дети боярские есть весьма обыкновенный в древней России способ наименования детей по званию их родителей. Дети посадников звались «посадничими детьми», дети попов – поповыми, дети князей – «княжими», «княжатами», а дети бояр – «боярскими детьми». По первоначальному словоупотреблению законные дети бояр и суть дети боярские. Позднее этим термином стали называть всех служилых людей сортом помельче, чем бояре перворядные» [28, с. 396]. В основе разделения лежала боеспособность, которая зависела не только от бойцовских качеств ратников, но и от их снаряжения, оружия, породы коня. Все это в результате большой стоимости требовало соответствующего имущественного положения.

Выборные дети боярские учитывались в «московских списках», однако, служили в провинциальной дворянской корпорации по месту приписки к городу. Как говорили: "... по московскому списку числятся, а на службу велено быть в полках с теми городами, из которых написаны". Основным преимуществом дворян мос-

ковского списка являлась возможность находиться на глазах государя, что облегчало карьерный рост. Из среды «выбора» отбирались способные выполнять ответственные поручения, занимать административные и командные должности. Выборные дети боярские принимали участие в ответственных «посылках». Из них назначались воеводы, командиры в дворянской коннице, головы у стрельцов и казаков. Большинство историков полагают, что именование выборных детей боярских дворянами явилось следствием привлечения к службе при царском дворе.

Наименование «дворовые» дети боярские произошло от существовавших в XV - XVI вв. «детей боярских из двора», служивших по особому списку в полку великого князя. По чину они были ниже выборных. В эту категорию попадали также более боеспособные. Являясь резервом для пополнения рядов детей боярских выборных, в войсках служили в основном сотниками. Решение о переводе в этот чин также как и в отношении выборных принималось в Москве. Например, царским указом в марте 1628 г. за заслуги в дворовые был переведен рязанский сын боярский го-

родовой службы Дружина Лаврентьев с. Нечаев [24, д. 82, л. 225-226]. После занесения в московский список он мог именоваться и московским дворянином. С разбора 1630 г. пожалование этими чинами осуществлялось в Разрядном приказе с учетом происхождения и имущественного положения. Чины «выборного» и «дворового» по наследству не передавались. Их надо было выслужить. Так, дворовый сын боярский лебедянец И.К. Кузьмин в 1684 г. был пожалован чином выборного «за службы его» За «многие службы», полученные в боях раны и увечья был пожалован этот чин подъячий Козловской приказной избы Василий Свешников [18, с. 115, 131]. В городах Белгородского разряда в сравнении с центральными регионами выборных и дворовых детей боярских было мало. Занимая важные посты и должности, составляли верхушку городского служилого дворянства. В Козловской Десятне 1637 г. денежной раздачи И.В. Биркина и М. Спешнева в качестве дворовых указаны ветераны Смоленской войны – С. И. Казначеев, В. Н. Михин [21, д. 2, л.4 об.- 5 об.]. В иные годы число дворовых доходило до нескольких десятков. Например,

по Сметному списку И.А. Вельяминова (1664-1665 гг.) в дворовые были записаны кн. Селеховской, Г.С. Полянкой, Я.С. Шатилов, П.А. Носов, М.И. Коржавцов, Д.П. Резанов, Я.С. Доровский, З.М. Нечаев, Я. А. Свои-тинов и др. Всего 32 человека [20, д.15, л. 3-7об.]. К концу XVII в. численность этой группы сократилась. Чин сына боярского выборного к середине века стал формальным. Следует отметить, что в источниках не встречаются понятия «выборный» или «дворовой» сын боярский в отставке. Нет ясности по срокам ношения этих чинов, порядку пожалования ими.

Несколько подробнее следует остановиться на рядовых детях боярских. Некоторые исследователи к этой категории относят "маломочных" по состоянию здоровья или бедных, не способных должным образом экипироваться и вооружиться, предназначение которых было вести бой на стенах укреплений ("сидеть в осаде") Это утверждение применимо к службе в центральных городах России, где обстановка позволяла «осадную» службу нести «маломочным». В южных приграничных городах, в том числе Козлове, где угроза вторжения с разной интенсивностью сохранялась по-

стоянно, охрану оборонительных сооружений осуществляли в основном полноценные ратники. Возможно, этим объясняется превалирование в Козлове в первой половине XVII в. детей боярских городской службы над «полковой». Социальное положение сына боярского передавалось по наследству. В.И. Сергеевич указывал, что «...звание городского дворянина никому не жаловалось как награда, и никто до этой чести не дослуживался как до высшей чести. Городовые дворяне пополнялись актом рождения. Звание это сообщалось всем законным детям городского дворянина» [28, с. 519]. Однако, чин сына боярского можно было получить и за службу через верстание. К концу XVII в. процедура верстания стала изживаться. Для получения этого чина стало достаточно факта наделения землями с регистрацией имени сына боярского копейного, рейтарского, драгунского или солдатского «строя» в документах Разрядного приказа. Как видим, чин сына боярского обеспечивал носителю социальное положение и материальное обеспечение, а «строй» характер службы. На разное содержание данных понятий обратила внимание Т.А. Пучина [19, с.173].

В городах Юга многочисленную группу служилых землевладельцев - провинциалов представляли дети боярские - однодворцы. К концу XVII в. от московского дворянства они отличались не только бедностью, но и в основной массе "худородностью". В.И. Сергеевич, характеризуя служилое сословие XVI, начала XVII вв., указывал, что в этот период в России "...в дворянские и детей боярских списки заносятся крестьяне, мастеровые, дьячки, сыновья ямщиков и даже холопы. Они верстаются поместными и денежными окладами и несут государеву службу в рядах дворян и детей боярских. Среди дворян и детей боярских было много людей столь бедных, что поступление их в крестьяне, дворники, дьячки не представляло ничего необычного; они поступали даже в холопы. Это известно и законодательству того времени; оно позволяет принимать детей боярских в холопы, но на условии, что они от службы отставлены" [28, с. 537-538]. Не в пример дворянским историкам, часто голословно отстаивавших рафинированное происхождение дворян, В. Сергеевич в своих выводах опирается на архивные документы, то есть вывод его носит объективный

характер. Что касается чувства приниженности классового различия, то это в значительной мере объясняется тогдашней бедностью населения России. Роскошь элиты будет позднее. В XVII в. даже в верхних эшелонах ее не было. Излишества просто негде было взять. Население и государство были бедны, а многие дворяне и дети боярские ходили в лаптях.

Все три категории городских детей боярских относились к провинциальному служилому дворянству. Или, как писали тогда, "служили по городу", что означало непосредственную испомещенность на землях уезда того или иного города. Хотя допускалось владение поместными землями и в других уездах. Дети боярские "городового списка" учитывались документально и сменить место службы могли только в исключительных случаях с разрешения Разрядного приказа. В последней четверти XVII в. в городах Белгородского разряда в среде служилых людей стали преобладать верстанные поместными и денежными окладами копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, фигурирующие в официальных документах в качестве детей боярских копейной, рейтарской, драгунской, солдатской служб с за-

креплением своего дворянского положения в московских приказах. К началу XVIII в. понятия «сын боярский», «дети боярские» стали изживаться. Хотя, некоторое время сохранялось и в начале правления Петра В. Так, в Списке служилых людей по г. Козлову за 1681/82 гг. отмечен солдат дворового списка из Кочетовской слободы города Козлова Карп Корнилов с. Завидовский, а в списке 1695 – 1696 гг. имеются записи о солдатах дворового списка Прохоре Алимпиеве с. Енькове из с. Ламина (погиб в 1695 г. под Казыкирменом), Феоктисте Иевлеве с. Федоринове из с. Слободское. Остальные указаны солдатами городской службы [23, д. 39, л. 209-274 об.]. Предположительно выделение отдельных солдат в дворовые было тождественно разделению детей боярских. Хотя этот вопрос требует отдельного исследования.

Попасть в "московский список" для городских детей боярских было венцом служебной карьеры. Какой-то части это удавалось. Особенно много пожалований чинами осуществлялось при вступлении монархов на царство. Так, после вступления на престол в 1677 г. царя Федора Алексеевича только в московские дворяне было

пожаловано 220 человек [11, с. 230]. Некоторые исследователи полагают, что "смена списка" существенных изменений в их социальном статусе не влекла. Это не совсем так. В указах того же царя Алексея Михайловича о массовых пожалованиях служилых людей земельными придами и деньгами разница в вознаграждениях заметна. При общей бедности городских служилых людей - дворян несколько рублей и четей земельной придачи являлись существенными. Кроме того, выборное дворянство в провинции являлось как бы трамплином для попадания в верхние звенья феодальной иерархии.

Основным видом службы детей боярских являлась военная. Но были небольшие группы детей боярских подвизавшихся на гражданской службе. В частности, в Разрядном приказе на постоянной основе несли службу, так называемые дети боярские разрядные. В их обязанности входили курьерская служба, а также исполнение поручений руководства по административным и судебным делам. Как и ныне при исполнении служебных обязанностей нередко сталкивались с сопротивлением. Например, разряд-

ный сын боярский И. Поддубный при попытке принудительной доставки в Разрядный приказ из Брянска Саввы Тухачевского (из рода советского маршала М.Н. Тухачевского) встретил неповиновение и даже был Саввой избит [14, 611, с. 6].

Несколько обособленное место занимали в системе государственного управления служилые люди гражданских служб - дьяки, подьячие и прочие приказные. Они также входили в систему государственного управления, а для достижения высших чинов проходили службу в нижестоящих. Гражданские чины по «чести» в сравнении с военными считались ниже. В официальных документах писались без отчества. Как указывает Н.Ф. Демидова "В действительности они в основном составляли неродовитую часть думного и московского разряда служилых людей. В результате существовало как бы две параллельные и пересекающиеся чиновные лестницы, на одной располагались представители разных кругов родовитой верхушки, на другой - приказные люди, родовитость которых не была обязательной, хотя известный процент выходцев из средних дворянских слоев в их рядах имелся" [3, с. 81, 84, 114].

Многие чиновники гражданскую службу меняли на военную. В качестве примера можно привести козловского подьячего А. Панова, который в 1680 г. был внесен в список детей боярских по выбору. В служилом сословии, приказные люди, как и служилые ратной службы имели льготы и привилегии. В 1690 гг. из 28-ми подьячих Козловской приказной избы помещеными окладами были верстаны 8 человек. Служба дьяков, подьячих и прочих чиновников была необходимой. Им нередко приходилось заниматься в войсках организационно - снабженческой работой, в современном понимании штабной. Известен пример головокружительной карьеры выходца из подьяческой семьи Ф. Л. Шакловитого, который с подьячего чина дослужился до окольного и руководителя Стрелецкого приказа. В 1689 г. по обвинению в заговоре против Петра В. был казнен. Выдающуюся карьеру при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче сделал дьяк Нечаев Григорий Иванович, служивший в ряде приказов, принимавший участие в посольствах. В 1633 г. его оклад составлял 800 четей поместья и 100 руб. деньгами. За верную службу в 1639 г. Григорий Ива-

нович был пожалован в вотчину древним селом Красным в двух километрах от г. Юрьева Польского. Всего же по состоянию на 1636 г. его земельные владения составляли 1012 четвертей.

Гражданская служба отнюдь не освобождала дьяков подьячих и других приказных людей от военной. Все они как бы числились "в запасе" в дворянской коннице. Время от времени им проводили смотры на предмет пригодности к ратной службе, обеспечения военным снаряжением. Историки отмечают, что в сравнении с дворянами и детьми боярскими чиновники экипировались лучше. Правительством предпринимались попытки создания из приказных людей и отдельных подразделений. Так, в 1680 г. московские подьячие в количестве 800 человек были распределены по сотням под командованием дьяков [3, с. 175].

В последней четверти XVII в. на юге России при формировании полков нового строя большинство детей боярских - однодворцев и служилых по прибору был привлечено к службе солдатами. В то же самое время верхушка детей боярских (дворяне) и разного рода начальные люди от сол-

датской службы уклонялись, несли службу на командных, либо административных и прочих начальных должностях. В едином служилом сословии начался распад по классовым признакам. При Петре В. процесс расслоения усилился: наиболее состоятельные в имущественном отношении служилые люди, а также выслужившие чины по Табели о рангах - вошли в состав "шляхетства" [8], получившего позднее наименование «дворянство». Хотя, «подпитка» дворянского сословия из низов продолжалась еще долго. Известный русский генеалог Л.М. Савелов о петровском шляхетстве писал: "...на смену древних родов, представители которых, благодаря тяжелым условиям службы на окраинах, превращались в однодворцев и государственных крестьян, появилась целая масса новых родов, происходивших от новых деятелей, в числе которых мы видим царских истопников, конюхов, всепевальной музыки кантористов и всепеваков; между прочим были возведены в дворянское достоинство все рядовые роты, которые помогли Елизавете Петровне взойти на престол" [29, с. 86].

Золотой век дворянства начался с издания Петром III Федоровичем в

1762г. "Манифеста о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству". Заложенные в манифесте льготы и преимущества господствующего сословия были подтверждены в 1785г. "Грамотой на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства" Екатерины В. На однодворцев указанные законы не распространялись. Разрыв между дворянством и служилыми людьми прежних служб получил окончательное оформление. Превалирующее значение стал иметь факт наследственной принадлежности к дворянской корпорации, часто и без наличия какого-либо военного или гражданского чина. С изданием указанных законов начало плодиться барское дворянство, которое по своему положению существенно отличалось от старой корпорации служилых людей (служилого дворянства). Если прежние служилые люди в большинстве имели не большое количество крестьян, а большинство не имело их вообще, и обрабатывало землю лично (однодворцы), то представители барского дворянства в прямом смысле слова барствовали. Служили по желанию. На них работали десятки, сотни, а то и тысячи крепостных крестьян.

Понятие дворянин стало иметь значение в смысле землевладелец, крепостник, барин, то есть представитель высшего сословия с особыми привилегиями. Поэтому, понятия "городовые служилые дворяне" XVI-XVII вв., большинство которых в Черноземье составляли однодворцы, и «золотого века благородные дворяне» по своему содержанию не идентичны и распространялись на население разного имущественного положения.

Следует заметить, что большинство дворянских идеологов не стремились к установлению истины в происхождении российского благородного дворянства. Корни его происхождения «забыли» рано. Например, В 1754, 1758 и 1805 гг. правительство поручало государственному архиву предоставить сведения о происхождении чинов «дети боярские», «жильцы», «стряпчие», а также «откуда произошли однодворцы». Если перечисленные чины были отнесены к дворянским, то в отношении однодворцев чиновники от разъяснения уклонились. Сослались на отсутствие сведений [15, с. 104-105]. Понятно, что получение достоверной информации было не в интересах дворянства.

Служилые люди по прибору: каза-

ки, стрельцы, пушкари и прочие чины нижних разрядов в служилом сословии представляли значительную долю. В социальном отношении детям боярским уступали. В отличие от служилых людей по отчеству «приборные» могли иметь землю только по месту службы. Их земельные пожалования в сравнении со служилыми «по отчеству» были меньше. Землю казаки, стрельцы, пушкари и пр. получали в общих полях на группу, например, в казачьем, стрелецком, пушкарском полях. Распределяли ее между собой сами, часто по жребию. Земельные участки им отводились в установленной норме без права увеличения и отчуждения. Однако, основным признаком отличия служилых людей «по прибору» в XVII в. следует признать отсутствие факта верстания поместным и денежным окладами с официальным закреплением в десятнях, разборных книгах или иных документах. В отличие от детей боярских казакам, стрельцам, пушкарям и пр. прохождение процедуры утверждения своего чина в московских приказах не требовалось.

В пограничных уездах в XVII в. четких сословных границ между служилыми людьми нижних чинов не

было. Переходы из одной группы в другую редкостью не являлись. Распространено было верстание в дети боярские из нижних чинов [10, с.77]. Сын боярский - однодворец мог происходить из обедневшей служилой семьи и даже из крестьян. Во время войны за Украину в полки нового строя влилось много верстанных поместными окладами казаков, стрельцов и прочих нижних чинов, которые требовали испомещения. Государство справедливость их требований на повышение чина признавало. Поэтому, исторически сложилось, что в Козлове с уездом подавляющая масса населения состояла из детей боярских - однодворцев, источником благосостояния которых была военная служба. Нетрудно заметить, что с оттеснением от нее социальное и экономическое положение однодворцев ухудшилось. Таким образом, понятие «служилые люди» в XVII в. объединяло всех, кто находился на государственной службе. Значительную долю в служилом сословии представляли однодворцы Черноземья.

После выделения в ходе петровских реформ из служилого сословия дворянства (шляхты) дети боярские-однодворцы вместе с другими служи-

лыми людьми – стрельцами, казаками и пр. получили иное развитие: были включены бюрократическим путем в состав созданного социально - фискального объединения под наименованием «однодворцы» [9]. После Петра I однодворцы последовательно пережили периоды: ландмилицкий (1713-начало 1780 гг.); упадка их военной службы (1780 - военная реформа 1860-1870 гг.), а затем период окрестьянивания с переселением на свободные земли. В первой четверти XIX в. однодворцы представляли устойчивое сообщество, т.е. де-факто являлись особым сословием. Будучи свободными, имея накопленный опыт ведения сельского хозяйства и земледелия, идеально подходили для развития в Российской империи фермерства. Однако в силу сложных взаимоотношений с правящим дворянством, не желающим видеть в лице однодворцев конкурентов в поме-

стных отношениях, государственной службе, правительство их в качестве отдельного сословия упорно не признавало. Исходя из классовых интересов через издание дискриминационных законов с разной интенсивностью теснило в сторону крестьянства. Сосредоточив внимание на ликвидации однодворцев как сословия, предприняло меры к переселению их без оказания эффективной помощи в малопродуктивные регионы с суровым климатом. В результате не дальновидной политики дворянского правительства в России было приглушено развитие класса свободных сельских предпринимателей (фермеров). Последние исследования историков, введение в научный оборот новых источников дают основание к корректировке общепринятых выводов о сословиях в России, в том числе однодворцев, их месте в государственной системе.

Список литературы:

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук / под редакцией Н.А. Попова. СПб, Тип. Имп. Акад. Наук. 1890-1901. Т.2: Разрядный приказ. Московский стол, 1636-1659. №280. Челобитье Лукьяна Стрешнего о поверстании его помещным и денежным окладами. 773 с.
2. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М.: Наука. 1977. 262 с.

3. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 228 с.
4. С. Ключевский В.О. История сословий России. Полный курс лекций. Минск: Харвест. 2004. 208 с.
5. Кутищев А.В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М.: Компания Спутник +, 2008 408 с.
6. Козляков В.Н. Служилый город Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского. 2000. 206 с.
7. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
8. Ляпин Д.А. Дети боярские Елецкого уезда: автореф. дисс. ...канд. истор. наук. 07.00.02. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. 2006. 22 с.
9. Лазарев Я. Однодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. // Cahiersdumonde russe. 55/3-4. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. С. 215-234.
10. Мизис Ю.А. Город Козлов и Козловский уезд в XVII –первой половине XVIII века // Страницы истории земли козловской. Материалы к энциклопедии. Мичуринск. 2000. С. 50-96.
11. Новохатко О.В. Разряд в 185 году. М.: Памятники исторической мысли, 2007. 640 с.
12. ОдиБ МАМЮ. Кн. 12. Москва. 1901. Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К. 471.
13. ОдиБ МАМЮ. Кн. 16. Москва. 1910. Синодальная тип. 898.
14. ОдиБ ММЮ. Кн. 16. Москва. 1910. Синодальная тип. 611,
15. ОдиБ МАМЮ. Кн.5. Москва. Типо-литография Высочайше утвержд. т- во И.Н. Кушнерев и К. 1888. Отдел I. История архива. Гл.6.
16. Полное собрание законов российской империи (ПСЗРИ). Т. I. № 61, 62.
17. ПСЗРИ. Т. 1. № 305.
18. Пискарев П.И. Собрание материалов для истории Западного края Тамбовской губернии и епархии 1878 г. Тамбов: Тип. губ. правления, 1878. 210 с.
19. Пучина Т.А. Эволюция системы управления городскими служилыми корпорациями казаков «приборной службы» XVII века в Московском государстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №8 (70). С. 173-177.
20. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 6-е Д.2. 1664-1665 гг. Сметный список г. Козлова И. Вельяминова.
21. РГАДА. Ф. 210. Оп.6-е. Д.2. 1637 г. Десятня денежной раздачи Козловским детям боярским и поместным атаманам И.В. Биркина и М. Спешнева.
22. РГАДА. Ф. 210. Оп.6-е. Д.15. 1664-1665 гг. Сметный список г. Козлова И. Вельяминова.

23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-е. Д. 39. Список служилых людей по г. Козлову 1681-1682 гг.; 1695-1696 гг.
24. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. Д.82.
25. Соловьев Б.И. Русское дворянство. СПб.: Полигон, 2003. 302 с.
26. Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: собенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. №1. С.58-65.
27. Сазонов Олег. История города Козлова в документах XVII века. Мичуринск, 2000. 527 с.
28. Сергеевич В.И. Древности русского права. Том первый. Территория и население. Издание третье. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1908. 688 с.
29. Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском институте. Второе полугодие. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. 157 с.

References

1. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademieyu nauk / pod redakciej N.A. Popova. SPb, Tip. Imp. Akad. Nauk. 1890-1901. T.2: Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol, 1636-1659. №280. Chelobit'e Luk'yana Streshnego o poverstani i ego pomestnym i denezhnym okladami. 773 s.
2. Vodarskij Ya.E. Naselenie Rossii v konce XVII–nachale XVIII veka. M.: Nauka. 1977. 262 s.
3. Demidova N.F. Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absoljutyzma. M.: Nauka, 1987. 228 s.
4. Klyuchevskij V.O. Istoriya soslovij Rossii. Polnyj kurs lekcij. Minsk: Harvest. 2004. 208 s.
5. Kutishchev A.V. Armiya Petra Velikogo: evropejskij analog ili otechestvennaya samobytnost'. M.: Kompaniya Sputnik +, 2008 408 s.
6. Kozlyakov V.N. Sluzhilyj gorod Moskovskogo gosudarstva XVII veka (Ot Smuty do Sobornogo ulozheniya). Yaroslavl': Izd-vo Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.D. Ushinskogo. 2000. 206 s.
7. Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha. M., 2000.
8. Lyapin D.A. Deti boyarskie Eleckogo uezda: avtoref. diss. ...kand. istor. nauk. 07.00.02. Voronezh: Voronezhskij gos. un-t. 2006. 22 s.
9. Lazarev YA. Odnodvorcy v sisteme pryamogo nalogooblozheniya Rossii XVIII v. // Cahiersdumonderusse. 55/3-4. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet im. Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2014. S. 215-234.
10. Mizis Yu.A. Gorod Kozlov i Kozlovskij uezd v XVII –pervoj polovine XVIII veka // Stranicy istorii zemli kozlovskoj. Materialy k enciklopedii. Michurinsk. 2000. S. 50-96.

11. Novohatko O.V. Razryad v 185 godu. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2007. 640 s.
12. ODiB MAMYU. Kn. 12. Moskva. 1901. Tip. t-va I.N. Kushnerev i K. 471.
13. ODiB MAMYU. Kn. 16. Moskva. 1910. Sinodal'naya tip. 898.
14. ODiB MAMYU. Kn. 16. Moskva. 1910. Sinodal'naya tip. 611,
15. ODiB MAMYU. Kn.5. Moskva. Tipo-litografiya Vysochajshe utverzhd. t-vo I.N. Kushnerev i K. 1888. Otdel I. Istoriya arhiva. Gl.6.
16. Polnoe sobranie zakonov rossijskoj imperii (PSZRI). T. I. № 61, 62.
17. PSZRI. T. 1. № 305.
18. Piskarev P.I. Sobranie materialov dlya istorii Zapadnogo kraya Tambovskoj gubernii i eparhii 1878 g. Tambov: Tip. gub. pravleniya, 1878. 210 s.
19. Puchina T.A. Evolyuciya sistemy upravleniya gorodskimi sluzhilymi korporacijami kazakov «pribornoj sluzhby» XVII veka v Moskovskom gosudarstve // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №8 (70). S. 173-177.
20. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 210. Op. 6-e D.2. 1664-1665 gg. Smetnyj spisok g. Kozlova I. Vel'yaminova.
21. RGADA. F. 210. Op.6-e. D.2. 1637 g. Desyatnaya denezhnoj razdachi Kozlovskim detyam bo-yarskim i pomestnym atamanam I.V. Birkina i M. Speshneva.
22. RGADA. F. 210. Op.6-e. D.15. 1664-1665 gg. Smetnyj spisok g. Kozlova I. Vel'yaminova.
23. RGADA. F. 210. Op. 6-e. D. 39. Spisok sluzhilyh lyudej po g. Kozlovu 1681-1682 gg.; 1695-1696 gg.
24. RGADA. F. 210. Stolbcy Sevskogo stola. D.82.
25. Solov'ev B.I. Russkoe dvoryanstvo. SPb.: Poligon, 2003. 302 s.
26. Skobelkin O.V. Sluzhilye lyudi yuzhnogo frontira: sobennosti zemlevladieniya, zemel'noj i soslovnoj politiki gosudarstva vo vtoroj polovine XVII v. // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2013. №1. S.58-65.
27. Sazonov Oleg. Istoriya goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk, 2000. 527 s.
28. Sergeevich V.I. Drevnosti russkogo prava. Tom pervyj. Territoriya i naselenie. Izdanie tret'e. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha. 1908. 688 s.
29. Savelov L.M. Lekcii po russkoj genealogii, chitannye v Moskovskom institute. Vtoroe polugodie. M.: T-vo «Pechatnaya S.P. Yakovleva», 1909. 157 s.